

Кушнерук Светлана Леонидовна,
г. Челябинск, Россия

ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЕКТИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Понимание того, что проективная преобразовательная деятельность свойственна естественному языку, и ни один из процессов, имеющих место в действительности, не может стать социальным событием не будучи отраженным языком, является очевидным. Достаточно взглянуть на большое количество гуманитарных исследований [<http://cheloveknauka.com/>], чтобы убедиться, что проективность языка, механизмы ее реализации интересуют философов, социологов, культурологов, лингвистов, искусствоведов и политологов. В самом широком понимании сущность проективности видится в создании реальности посредством языка, а «природа реальности определяется теми, кто имеет власть формировать язык» [Проективный философский словарь 2002: 10].

Вместе с тем в современной филологической науке проблема проективности остается мало разработанной. Больше всего в плане изучения феномена сделано философами, рассматривающими язык с точки зрения формирования общественных отношений как форму конструирования социального, как средство решения общественных задач (Е. В. Борисов, М. Е. Гафурова, Е. А. Каверина, В. Г. Недорезов, В. А. Подорога, Г. Л. Тульчинский, М. Н. Эпштейн и др.). Феномен осознается как общественное явление, существующее на протяжении всей истории человечества со времен Р. Декарта, Г. Лейбница и Б. де Кондильяка, которое выражается в стремлении уменьшить долю непроектируемых событий, создавая новое более «безболезненными» способами. Проективность позволяет языку выступать в качестве феномена, оказывающего существенное влияние на протекание социальных процессов [Гафурова 2008].

Принято считать, что проблема проективности в социальной сфере

Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.

начинает осмысляться в философии с Нового времени в связи с формированием «технологического отношения к миру» [Недорезов 2005: 69]. Цивилизация начала XXI века в еще большей степени стремится преобразовывать социальную жизнь на основании проектов, что отражает техницистски-ориентированный тип мышления современного человека. Идеи о том, что реальность является следствием проектирующей деятельности человека, и только в проекте мысль становится мыследействием, развивается в работах В. А. Подороги. Говоря о том, что проектирование выступает способом объективации потока мысли, без чего мысль не может перейти в действие, философ видит суть проектирования в планировании порядка действий [<http://www.podoroga.com/>].

В социально-философском дискурсе язык рассматривается с точки зрения того, как человек может преобразовывать социальное при помощи языка, как трансформируются события в языке, чтобы оказывать воздействие на происходящее в обществе, и насколько высока эффективность таких трансформаций. В таком ракурсе феномен осмыляется как своеобразное воображение будущего, которое дает возможность заглянуть вперед, осуществить «оязыковление помысленного» в форме, предполагающей конкретную последовательность действий. Фигурирующие в работах философов понятия *проективности*, *проектирования*, *проекта*, *автопроектирования* не являются тождественными, но имеют общее содержательное ядро, которое закрепляет деятельностный аспект понимания названных феноменов, – общественно-значимый процесс создания образа-прототипа некоторого объекта, предназначенного для последующего воплощения в жизнь с целью преобразования определенного фрагмента действительности. Несмотря на то, что философские научные изыскания пока не привели к общепринятой трактовке проективности, общим местом рассмотренных точек зрения можно считать доказанность положения о проективности как атрибутивном свойстве языка, находящем выражение в том, что социальное формируется через языковое, то есть социальные процессы

Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.

конструируются через фиксацию в конкретных языковых формах, и это проявляется в соответствующей сфере общественного взаимодействия.

В лингвистических исследованиях палитра научных трактовок проективности оказывается еще более пестрой. Выраженная разноположенность работ и отсутствие единого терминологического аппарата подтверждаются тем, что в исследованиях последнего пятнадцатилетия можно встретить понятия *проективная лингвистика, лингвопроектирование, проективный словарь, проективный смысл, проективная синонимия, проективные сочинительные связи, проекция текста, проективный дискурс* и др. Не будучи названным, проективный подход к языку, заключающийся в том, что язык не только предмет познания, но и предмет изменения, намечается у А. М. Пешковского, отталкиваясь от идей которого М. Н. Эпштейн расширяет понимание проективности до совместного языкотворчества, нацеленного не только на создание нового слова, но на творение нового смысла: «каждый участник языкового сообщества участвует, по мере своих знаний, способностей, предпочтений, в творчестве языка» [<http://www.intelros.ru/>]. Учёный подчеркивает, что проективный взгляд на язык исходит не из нормы, делящей все языковые явления на правильные и неправильные, а из потребностей развития языка в процессах коммуникации. В задачу проективной лингвистики, по М. Н. Эпштейну, входит, прежде всего, исследование лексической системы и демонстрация ее возможности путем практических новообразований найти применение в речи. С 2000 года практика лингвопроектирования в области лексических и концептуальных возможностей языка успешно реализуется в проекте «Дар слова. Проективный словарь русского языка» [Эпштейн 2004: 321].

В последнее время в работах по лексической семантике все чаще встречается термин «проективный смысл», введенный Л. О. Чернейко, который устанавливается в результате описания содержания слова через анализ его лексико-семантической сочетаемости с целью выявления мотивирующих ее концептуальных метафор. Вслед за исследователем, проективные смыслы

Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.

тракуются как чувственные и логические образы, в которых осмысляются абстрактные феномены, и которые направляют сочетаемость их имен, в диссертациях Д. А. Башкатовой [Башкатова 2009], Г. Ю. Бухтояровой [Бухтоярова 2010], Г. В. Майорова [Майорова 2011]. Важным наблюдением теории проективных смыслов является то, что анализ содержания слова на основании данных лексико-семантической сочетаемости позволяет описать прагматику, связанную с символикой как наблюдаемых, так и идеальных феноменов. Свойство проективности понимается как отображение семантической структуры производящего существительного в их значениях в работе С. А. Виноградовой [Виноградова 1999]. Специфика системных отношений в лексике с точки зрения проективности является предметом исследования Ю. В. Чепель. Проективные синонимы в интернет-коммуникации рассматриваются как особые единицы, осознаваемые пользователем в качестве близких по значению, в которые проецируются его индивидуальные особенности, когнитивный опыт и знания, зависящие от специфики ситуации интеракции, технического сопровождения коммуникации, внешних факторов, актуальные в ситуации «здесь и сейчас» [Чепель 2009].

В работах по структурному синтаксису исследуется проективность и рекурсивность подчинительных и сочинительных связей с точки зрения их манифестации в линейной структуре предложения. В диссертации Т. Ю. Кобзаревой предлагаются модели линейной структуры проективных фрагментов именных и предложных групп и рекурсивная стратегия их анализа, позволяющие строить их проективные фрагменты любой степени сложности [Кобзарева 2008].

В современных работах, посвященных изучению проблем языковой личности и языкового сознания и находящихся на стыке нескольких дисциплин (теории коммуникации психологии, прагмалингвистики, социолингвистики), встречается термин «проективные техники». Он отражает психологический аспект понимания проективности как совокупности методик, позволяющих изучать те аспекты личности, которые недоступны непосредственному

Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.

наблюдению, но выявляются с помощью разного рода тестов. Так, в работе В. А. Скворцовой определяются основные проективные техники при моделировании интервью [Скворцова 2012]. Проективные методики (свободный ассоциативный эксперимент, метод незаконченных предложений) используются в качестве основных методов исследования в диссертации Е. В. Вагановой для исследования корпоративной культуры в языковом сознании носителей языка [Ваганова 2008].

В кругу текстологических исследований, раскрывающих специфику текстовых категорий, свойство проективности рассматривается как характеристика текстового выражения. С. В. Ионова, опираясь на исследования А. А. Залевской, Ю. А. Сорокина, А. А. Леонтьева, рассматривает текст как пространство смысловых точек, устанавливая содержание понятия «проекции текста» как ментального образования, продукта осмысления восприятия текста реципиентом. Эвристическую ценность имеют рассуждения исследователя о том, что проективность отражает особенности преобразования ментальных представлений о жизненном пространстве в текстовое пространство [Ионова 2008].

В спектре существующих взглядов на язык различимо понимание проективности как жанрово-стилистической категории дискурса, обоснованной с позиций коммуникативного языкознания в работах В. И. Карасика и ряда других специалистов [Бельская 2010], [Малетина 2004], [Силаев 2010]. Речь идет о проективном дискурсивном типе, располагающемся на основе базового. Например, в современной жизни политический дискурс (базовый) реализуется через средства массовой информации (проективный тип) [Карасик 2004: 245]. В диссертации Т. И. Бельской анализируется парфюмерный дискурс, который формируется на базе институциональных типов и имеет структурно-подчиненный характер по отношению к медиадискурсу и рекламному дискурсу [Бельская 2010]. Г. В. Димова проводит социолингвистический анализ дискурсивных стратегий, реализуемых как «проективное концептуальное видение» субъектом своего дискурсивного поведения, основывающегося на

Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.

осознании оптимальных путей достижения цели. Проективность заключается в концептуализации деятельности субъекта в перспекции, то есть в последовательности ее развития от анализа экстралингвистической ситуации, осознания интенций, фиксирования цели через пути ее реализации к желаемому результату [Димова 2004].

В широком диапазоне гуманитарного знания проективность естественного языка является важным инструментом реализации общественной практики преобразования действительности. Проявление этого свойства отмечается на традиционных для «внутренней лингвистики» уровнях языковой структуры. В исследовательских условиях «внешней лингвистики» проективность в общем приближении рассматривается как практика создания нового, либо как результат проекции одной сущности на другую. Представляется, что когнитивно-коммуникативная парадигма современного языкознания, утверждающая единство языка и когниции, выводит на первый план исследование проективности дискурса как языкового выражения общественной практики с точки зрения объективации ментальных представлений о конкретном виде человеческой деятельности в текстовом универсуме.

Список литературы:

Башкатова, Д. А. Современный русский дискурс моды / Д. А. Башкатова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.

Бельская, Т. И. Средства актуализации опорных концептов парфюмерного дискурса современного французского языка / Т. И. Бельская // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

Бухтоярова, Г. Ю. Отображение феноменов БОЛЕЗЬ и ЗДОРОВЬЕ в русской языковой картине мира / Г. Ю. Бухтоярова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

- Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.
- Ваганова, Е. В. Языковое сознание студентов технических и гуманитарных специальностей как представителей различных корпоративных культур / Е. В. Ваганова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2008.
- Виноградова, С. А. Значение и семантическое варьирование относительных прилагательных английского языка / С. А. Виноградова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1999.
- Гафурова, М. Ю. Социально-философский анализ феноменов проективности языка (в пространстве между индивидуальным, социальным и общественным) / М. Ю. Гафурова // Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Казань, 2008.
- Димова, Г. В. Основные стратегии французского университетского педагогического дискурса / Г. В. Димова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004.
- Ионова, С. В. Проекция текста в аспекте вторичной текстовой деятельности / С. В. Ионова // Вопросы психолингвистики. – №7. – 2008. – С. 47–53.
- Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
- Кобзарева, Т. Ю. Иерархизация синтаксического анализа на основе свойств линейной структуры русского предложения / Т. Ю. Кобзарева // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008.
- Майоров, Г. В. Категоризация и концептуализация понятийной сферы «слово» в наивном и научном типах сознания / Г. В. Майоров // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011.
- Малетина, О. А. Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса / О. А. Малетина // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004.
- Недорезов, В. Г. Проблема проективности социального действия / В. Г. Недорезов // Вестник ОГУ. – №7. – 2005. – С. 69–73.
- Проективный философский словарь. – СПб, 2002. – 298 с.

Кушнерук, С. Л. Предпосылки исследования проективности в лингвистике / С. Л. Кушнерук // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – с. 102–107.

Силаев, П. В. Средства усиления убедительности в учебном аргументативном дискурсе студентов / П. В. Силаев // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2010.

Скворцова, В. А. Коммуникативная модель развития проблемы как отражение мыслительного стиля языковой личности через призму ответного пространства интервью / В. А. Скворцова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2012.

Чепель, Ю. В. Специфика синонимии в интернет коммуникации / Ю. В. Чепель // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2009.

Эпштейн, М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.